

4и (4и)
m152

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

МАКАРОВА Елена Владимировна

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОШЕДШЕЙ ПЕРФЕКТНОЙ ФОРМЫ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(форма HAD V-EN).**

10.02.04 — германские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск-1977

Диссертация выполнена на кафедре лексикологии английского языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель — кандидат филологических наук, доцент **Я. М. Вовшин.**

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор **Э. М. Медникова,**
кандидат филологических наук, доцент **Н. Ф. Смирнова.**

Ведущее научное заведение — кафедра грамматики и истории английского языка Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института имени В. И. Ленина.

Защита диссертации состоится « 30 » августа 1977 г. в 14⁰⁰ часов на заседании специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков (г. Минск, ул. Захарова, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан « 27 » июля 1977 г.

Ученый секретарь специализированного совета доцент
Л. Ф. Кистанова.

Актуальность и научная новизна исследования. Вопрос о значении и категориальной принадлежности прошедшей перфектной формы в современном английском языке постоянно вызывает противоречивые толкования, побуждая исследователей к более строгому обоснованию традиционных решений либо к созданию новых теорий. Отсутствие единства в интерпретации значения и категориального статуса этой формы, как и системы перфектных форм в целом, свидетельствует о том, что данная проблема не может считаться окончательно решенной, а постоянное внимание к ней лингвистов подтверждает ее актуальность и необходимость дальнейших исследований в этой области.

Как известно, на протяжении последних десятилетий внимание языковедов было направлено главным образом на установление взаимосвязей и взаимозависимостей между элементами глагольной системы, иначе говоря, — на вскрытие структуры отношений между ними на морфологическом уровне. Вместе с тем отмечалось, что описание видо-временных форм не заканчивается исследованием категориального механизма их порождения и существования в языке, так как функциональные свойства элементов, будучи детерминированны в своей основе парадигматическими связями, не исчерпываются ими полностью, а могут возникать под воздействием синтаксической системы¹.

Функциональный аспект изучения глагольных форм представляет значительный интерес для уточнения их роли в синтаксисе сложного предложения, способствует определению коммуникативной значимости видо-временных форм, отвечает задачам сопоставительного языкознания, которое опирается на внутреннюю, значимую сторону грамматических форм и отражает потребность методики

¹ В.А.Плоткин. Грамматические системы в английском языке. Кишинев, 1975.

преподавания в создании функциональных грамматик. Кроме того, функциональный подход к описанию глагольной семантики позволяет уточнить сложную проблему взаимосвязи объективного и грамматического времени, поскольку такой подход к изучению грамматических явлений включает "в задачи лингвистики не только языковую систему и составляющие ее взаимоотношения лингвистических элементов, но и отношения лингвистических систем и их манифестаций к внеязыковой реальности"¹.

В реферируемой диссертации задача исследования прошедшей перфектной формы /формы *had V-en*/ рассматривается с общетеоретических позиций лингвистики текста — направления функциональной лингвистики, быстро развивающегося в последние годы. Описание грамматической семантики в русле этого направления предполагает разграничение двух уровней функционирования глагольных форм в речи, различию между которыми соответствуют определенные структурно-семантические условия реализации значения этих форм. В качестве базисной единицы построения текста выступает предложение, рамками которого может быть ограничен анализ функциональных особенностей глагольной формы².

Указанный принцип разграничения двух уровней лежит в основе предлагаемой в диссертации структурно-функциональной системы. В отличие от существующих моделей, рассматривающих взаимоотношения перфектных и индефинитных форм английского языка на морфологическом уровне как устойчивые имманентные структуры, излагаемая нами система опирается на особенности употребле-

¹ О.С.Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, стр.506.

² Лингвистика текста. Сб. научных трудов МПИИЯ им.М.Тореза, вып.103. М., 1976; З.Я.Тураева. Время грамматическое и время художественное. АД, Л., 1974; В.А.Звегинцев. Предложение и его отношение к языку и речи. М., 1975 и др.

ния форм в определенных синтаксических конструкциях и отражает, хотя бы в первом приближении, внутреннюю динамику синтаксической системы.

Важнейшей характеристикой структурно-функциональной системы является признак векторной значимости, который используется для описания значения как индефинитных, так и перфектных форм. Понятие вектора позволяет раскрыть многозначный характер формы *had V-en* и дать более последовательную интерпретацию этим значениям. При этом в качестве исходной гипотезы нами принимается положение о функциональной неоднородности формы *had V-en*, которая может выступать не только в роли "прошедшего" перфектной формы, но и как элемент категории времени. В первом случае эта форма обозначает действие предшествующее и соотнесенное с некоторым последующим моментом или действием, а во втором — указывает лишь на предшествование моменту речи в прошлом, выполняя функцию, аналогичную индефинитной форме *V-ed* относительно момента речи в настоящем. Иначе говоря, форма *had V-en* рассматривается в нашем исследовании как полифункциональная, то есть объединяющая значения, выходящие за пределы одной категории^I. Всесторонний анализ имевшегося в нашем распоряжении материала по теме диссертации свидетельствует о том, что гипотеза, положенная нами в основу исследования, является достаточно доказательной при объяснении значения прошедшей перфектной формы в современном английском языке; она получает в диссертации полное подтверждение и приобретает, таким образом, характер достоверности.

Задачи и методы работы. Задача исследования состоит в том, чтобы определить синтаксические и лексико-се-

^I Г.Н.Воронцова. Очерки по грамматике английского языка. М., 1960, стр.41.

мантические условия реализации формы *had V-en* и выделить релевантные признаки каждой из функций изучаемой формы. Решая эту задачу, автор диссертации опирался на результаты исследований. А.И.Смирницкого, И.П.Ивановой, Г.Н.Воронцовой, Л.С.Бархударова, О.Есперсена, В.Булла и других лингвистов, изучавших глагольную систему и выявивших парадигматические связи и взаимоотношения перфектных и индефинитных форм как основу, определяющую функциональные возможности этих форм. Обобщая накопленный лингвистикой опыт построения функциональных систем на материале различных языков, мы нашли вполне правомерным применение его и к анализу значений глагольных форм английского языка, а также дали, как нам представляется, всестороннее обоснование принципов построения структурно-функциональной системы взаимоотношений перфектных и индефинитных значений.

Задачи исследования обусловили необходимость применения комплексного метода анализа языкового материала, сочетающего традиционные лингвистические приемы, в основе которых лежат непосредственное наблюдение и логический анализ, с определенными структурными приемами, предполагающими применение диагностирующих трансформаций и "синонимических" трансформационных преобразований, правильность которых подтверждалась информантами.

А п р о б а ц и я работы. Основные теоретические положения диссертации, методика анализа фактического языкового материала и результаты исследования в целом обсуждались на заседаниях кафедры лексикологии английского языка и ежегодных научных конференциях, состоявшихся в МинПИИ. Предлагаемая в диссертации трактовка многозначности формы *had V-en* и значения перфектных форм была опробована в практике преподавания соот-

ветствующего раздела грамматики студентам старших курсов факультета английского языка. Общие принципы анализа языкового материала, обоснованные в диссертации, использовались в студенческих курсовых и дипломных работах.

Структура и объем диссертации. Сформулированные выше задачи исследования определили композиционное построение диссертации, состоящей из двух глав. В I главе, названной "Принципы построения моделей индефинитных и перфектных форм в современном английском языке", кратко излагаются различные точки зрения на категориальную принадлежность прошедшей перфектной формы, дается критическая оценка основных принципов и результатов традиционного, формально-структурного и структурно-семантического подходов к исследованию видо-временной системы, анализируются теоретические предпосылки изучения глагольной семантики в рамках лингвистики текста и извлекаются выводы, существенные для теоретического обоснования и построения структурно-функциональной модели взаимоотношений перфектных и индефинитных форм.

Во II главе под названием "Функциональные особенности форм прошедшего перфекта" подвергается всестороннему анализу более 3000 примеров на употребление формы *had V-en*, взятых из 39 произведений современной английской и американской художественной литературы. Анализ этого материала подтверждает обоснованное теоретически разграничение двух функций формы *had V-en* и дает возможность определить критерии, позволяющие с наибольшей степенью уверенности судить о значении этой формы в ее конкретном употреблении. Функциональная двойственность формы *had V-en* подтверждается также приводимыми в диссертации данными экспериментального анализа употребления видовой формы

прошедшего перфекта и неличных перфектных форм, значение которых допускает аналогичную дифференциацию.

В Заключении подводятся общие итоги проведенного исследования, обобщаются с точки зрения более широких лингвистических проблем результаты анализа, отраженные в "Выводах" по каждой главе, оценивается возможность их теоретического и практического применения.

Объем работы составил 170 страниц машинописного текста с приложением библиографического списка /241 наименование/ и списка использованной художественной литературы /39 произведений английских и американских писателей/.

С о д е р ж а н и е работы. Известно, что неоднородность значения формы *had V-en* является источником противоречивых суждений о ней и неоднократно отмечалась многими исследователями. Так, О.Есперсен указывал, что форма прошедшего перфекта /*pluperfect*/ служит для выражения значений 'предшествования' и 'ретроспективности', которые находятся в том же отношении, что и значение претерита и настоящего перфекта, однако разграничить эти значения в прошедшем трудно. В результате в качестве категориального рассматривается либо временное значение предшествования (и тогда вся система перфектных форм трактуется как временная), либо основным считается значение различного рода соотнесенности, а перфектные формы-видовыми. Традиционный взгляд на перфект как форму вида или времени находит сторонников и в дескриптивной, и в структурно-семантической грамматике, и в других современных школах и направлениях, при этом, однако, исследователи приводят более строгую научную аргументацию своих концепций, основываясь на современных представлениях о грамматической системе и ее свойствах. В частности, струк-

турно-семантический подход к анализу глагольной системы дал возможность осмыслить парадигматические и синтагматические аспекты функционирования глагольных форм как звенья в общей цепи отношений, связывающих единицы языка между собой, и тем самым обратить внимание лингвистов на изучение функциональных свойств элементов глагольной системы, функционирование видо-временных форм в тексте.

С точки зрения грамматики текста изучение перфекта представляет особый интерес, так как перфектная форма "входит в текст как активная динамическая сила и, неся в себе скрытую, качественно своеобразную информацию, сама своим имманентно присущим ей грамматическим значением соотносительности с чем-либо последующим, способна установить в высказывании различные семантические отношения"¹.

Анализ глагольных форм с точки зрения их функционирования дает основание считать, что видо-временные формы английского глагола распределяются по двум взаимодополняющим подсистемам, ориентированным относительно момента речи в настоящем и момента речи в прошлом. Момент речи выступает в качестве векторного нуля, по отношению к которому устанавливается направление временной оценки действия, выраженного глаголом. Таким образом, для каждой формы обеих подсистем может быть принят один общий признак — признак векторной значимости. Формы прошедшего характеризуются отрицательной, или ретроспективной векторностью, так как оценка производится здесь в направлении, противоположном течению реального времени. Формы настоящего времени характеризуются нулевой векторностью, поскольку действие расценивается как включающее момент речи; формы же будущего — поло-

¹ Д.А.Штелинг. Категория перфекта-неперфекта и грамматика текста. Иностранные языки в школе, 1975, № 5, стр.10.

жительной, или проспективной векторностью, так как направление оценки совпадает с направлением движения реального времени.

Значения одновременности и предшествования моменту речи в прошлом находят свое выражение в формах V-ed(did) и had V-en (had done) соответственно. Значения данных форм по аналогии с формой "будущего в прошедшем" would (Future in the Past), обозначающей следование относительно этого момента, могут быть названы Present in the Past и Past in the Past. Таким образом, все временные формы ориентируются на момент речи, который является исходной точкой разнонаправленных векторов.

Категории времени и временной отнесенности тесно связаны между собой, поскольку формы перфекта, как и видовые формы, сами по себе не передат особого временного значения, а принимают формальную структуру, устанавливаются на том же временном уровне, что и временные формы, с которыми они соотносены. Поэтому канвой глагольной системы английского языка является именно категория времени, каждая из конституирующих форм которой может обозначать момент соотнесенности /точку референции/ для перфектных форм.

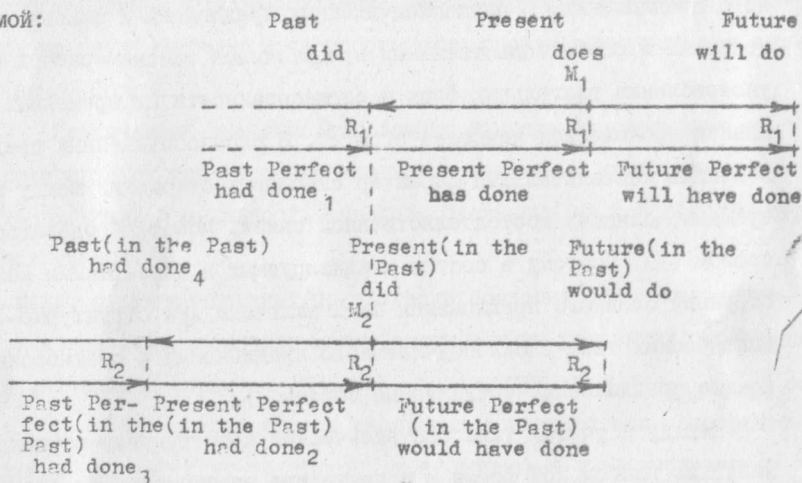
Согласно утвердившейся в отечественной лингвистике точке зрения на перфект как категорию особого рода (самостоятельную по форме и по содержанию), значением, общим для всех перфектных форм, является передача некоторого отношения действия к последующему моменту.

Введение признака векторной значимости позволяет уточнить характер этого отношения перфектных форм с референционным моментом: действие, обозначенное любой перфектной формой, характеризуется проспективной соотнесенностью с референционным моментом, в качестве которого может выступать любое другое дейст-

вие, не исключая и речи.

Таким образом, векторная характеристика действий дает возможность сопоставить перфектные и временные формы по единому семантическому признаку и интерпретировать полифункциональность формы *had V-en* как совмещение двух значений: перфектного значения проспективной соотнесенности и временного значения прошедшего, предшествования моменту речи в прошлом, ретроспективно соотнесенного с ним.

Описанная выше структурно-функциональная система перфектных и индефинитных форм может быть представлена следующей схемой:

Структурно-функциональная схема глагольных форм, раскрывая многозначность формы *had V-en* и в самом общем виде условия реализации этих значений, создает базу для дальнейшего изучения функциональных особенностей данной формы в плане взаимодействия со структурно-семантическими условиями ее употребления.

Были установлены следующие факторы, релевантные для реализации и разграничения значений формы *had V-en*: I. синтаксиче-

ская конструкция; 2. дистрибуция данной формы; 3. лексическое значение смыслового глагола.

В диссертации рассматриваются синтаксические конструкции, которые включают комбинацию двух глагольных форм в пределах одного простого или одного сложного предложения и связаны союзом с конкретным временным значением либо союзом, нейтральным к значению временной соотнесенности. Такой выбор конструкций согласуется с понятием связного текста¹, а также с выводом о необходимости двух предикативных единиц для реализации значения перфектных форм, что характерно, главным образом, для сложного предложения. В сложноподчиненных предложениях с изъяснительными и обстоятельственными придаточными закономерности в употреблении глагольных форм и согласованности их временных планов проявляются наиболее строго². В сложносочиненных предложениях подчинительный характер смысловых отношений между сказуемыми, близкий обстоятельственной связи, может передаваться союзом *and*. Поэтому в состав анализируемых в диссертации конструкций сложного предложения были включены два структурно-семантических типа сложноподчиненного предложения и сложносочиненные предложения, соединяемые союзом *and*.

Наряду с учетом типа синтаксической конструкции, изучение значения глагольной формы в аспекте его взаимосвязи со структурно-семантическими условиями реализации предполагает также

¹ Под понятием текст в работе понимается два или несколько предложений, находящихся друг с другом в смысловой и структурной связи, либо одно сложное предложение, обладающее теми же признаками отношений между частями. См.: В.А.Звегинцев. Указ. соч., стр.171.

² Н.С.Поспелов. Сложноподчиненные предложения и его структурные типы. ВЯ, 1959; И.А.Хайкина. Парадигмы видо-временных соотношений полипредикативных предложений в современном английском языке. АКД, Л., 1974; J.Nosek. Contributions to the Syntax of the New English Complex Sentence, Praha, 1966.

анализ конкретного окружения элемента, его дистрибуции. В исследовании учитывались: 1. Сочетаемость формы *had V-en* различными типами обстоятельств; 2. Семантическая и морфологическая характеристика существительного, играющего роль дополнения или подлежащего при глаголе; 3. Наличие отрицания в предложении; 4. "Негативный сигнал", т.е. отсутствие формальных индикаторов какой-либо из функций формы *had V-en*.

При отсутствии элементов дистрибуции, достаточных для разграничения значений формы *had V-en*, а также для проверки установленных различий исследуемые конструкции были подвергнуты трансформационным преобразованиям, эксплицирующим временные отношения между формами и способствующим определению значения изучаемой формы.

Лексическое значение смыслового глагола используется в реферируемом исследовании как вспомогательный критерий, подтверждающий правильность выводов, сделанных на основе структурных данных.

Анализ сложносочиненных предложений позволил обнаружить определенные закономерности между структурными условиями реализации и значениями формы *had V-en*. Так, в конструкции $S_1 V_1 \text{ had V-en and } V_2 \text{ had V-en}$ временные периоды сказуемых совпадают или непосредственно следуют друг за другом, т.е. форма *had V-en* выступает в повествовательной функции, как форма *Past in the Past*. Например:

- They had dined at Maidenhead and danced there and then had driven home through the summer night. (M., IV, 1323)
- She had made Miss Marple's acquaintance two years ago, Lucy had accepted the job and had gone down to St. Mary Mead. (Chr., Pad., 26).

Использование формы *had V-en* для связного изложения событий в их хронологической последовательности является тем функ-

циональным отличием, которое при недифференцированном подходе к значению этой формы проводит резкую грань между формами настоящего и прошедшего перфекта. Перфект настоящего времени в повествовательной функции никогда не употребляется, поскольку "всякое повествование предполагает некоторое хотя бы приблизительное уточнение во времени — если не в абсолютной хронологии действий, то хотя бы по отношению к той цепи событий, в которой данное действие имело место"^I. Это замечание И.П.Ивановой подтверждает, что в функции повествования форма *had V-en* выступает как элемент временной системы.

В случае противопоставления временных планов сказуемых, обозначающих категорию состояния, оба стативных предикатива выражаются различными формами одной категории — категории времени, т.е. в конструкции $S_1V_1 \text{ had been and } V_2 \text{ was} + \begin{Bmatrix} \text{Adj} \\ \text{PP} \\ \text{NP} \end{Bmatrix}$ форма *had V-en* также имеет ретроспективное значение. Например:

- Mary Warton had been in her day a well-known concert singer and she had still the remains of a lovely voice.
(М., IV, 1433).

- He had been well-loved and was now well-mourned. (Sher., 59).

В таких конструкциях союз *and* объединяет ряд форм одной грамматической категории и оформляет собственно сочинительную связь, обозначая формально-синтаксическую и логико-грамматическую однородность.

В конструкциях: $S_1V_1 \text{ had V-en and } V_2 \text{ was V-ing}$
 $S_1V_1 \text{ had V-en and } V_2 \text{ was} + \begin{Bmatrix} \text{Adj} \\ \text{PP} \\ \text{NP} \end{Bmatrix}$
 $S_1V_1 \text{ had V-en and } V_2 \text{ would V}$
 однородные сказуемые также выражают определенную хронологическую последовательность, но связаны более тесными логическими

^I И.П.Иванова. Вид и время в современном английском языке. Л., 1961, стр.121.

отношениями, которые в определенных условиях контекста приоб-
ретают значение причинно-следственных, условно-следственных
или целевых отношений. Эти конструкции благодаря импликациям
идеи движения, проспективного развития являются релевантными
для реализации перфектной соотнесенности. Например:

- He had lost his early arrogance and was looking unhappy.
(Cad., 61)

- She had done her duty and was freed from further obliga-
tion (Chr., Pad., 20)

- He had liked Stanley and would miss that freckled snub
nose of him. (Priest., 341).

Таким образом, союз *and* в этих конструкциях объединяет
формы с разным категориальным значением и, обозначая равенство
синтаксических функций, передает подчинительный характер смысло-
вых отношений между сказуемыми.

Анализ сложноподчиненных предложений с придаточными изъясни-
тельными выявил в наиболее наглядной форме смысловозначительную
роль обстоятельств. В зависимости от того, относится ли обстоя-
тельство к глаголу, вводящему косвенную речь, или же определяет
время этой речи, интерпретация формы *had V-en* может быть различ-
ной:

- When Gerald telephoned to tell me you were coming, I thought
he had made a mistake (Cad., 18)

1. (I thought when Gerald	2. I thought (it was when Gerald
telephoned me) that he	telephoned that he had made a
had made a mistake.	mistake). He made a mistake in
	telephoning me.

В первом случае глубинная структура могла бы быть представ-
лена следующим образом:

I Past think (Adv. Mod.) that Gerald Past have make -en a mistake.

а во втором —

I Past think that Gerald Past make a mistake (Adv.Mod.)

Иными словами, в первом случае форма had V-en возводится к форме перфекта и имеет значение 'Present Perfect in the Past', а во втором — к форме Past и имеет значение 'Past in the Past'. Соответственно вопрос 'When did you think he had made a mistake?' в первом случае может быть понят только как просьба уточнить время главного предложения; при иной же трактовке — такой вопрос может требовать уточнения времени действия как главного, так и подчиненного предложений. В контексте возможность различения таких предложений, безусловно, невелика, но их анализ подчеркивает необходимый характер связи между глагольной формой и обстоятельственным предложением при реализации значения ретроспективной направленности. Отсеменение обстоятельства, не нарушая завершенности конструкции, изменяет значение глагольной формы, а тем самым и смысл высказывания в целом.

В сложноподчиненных предложениях с изъяснительными придаточными значительную роль в определении значения формы had V-en играет также семантика управляющего глагола: после глаголов воспоминания (recall, remember, recollect...) наблюдается тенденция к реализации значения Past in the Past; глаголы же чувственного восприятия (see, feel, sense...) предполагают наличие проспективной корреляции действий в форме had V-en с моментом, обозначенным этими глаголами.

В сложноподчиненных предложениях с обстоятельственными придаточными основным показателем временного соотношения между

сказуемыми является лексическое значение союзов^I. В том случае, когда лексическое значение союза и содержание грамматических форм указывают на предшествование действия в форме *had V-en* сказуемому в другой форме, разграничение темпоральной и перфектной функций данной формы представляет значительные затруднения. Нейтрализация дифференциального признака перфектных и временных значений происходит в результате того, что временные планы в сложноподчиненных предложениях с временными придаточными либо частично совпадают, либо непосредственно контактируют. При такой ситуации модуль вектора действия в форме *had V-en*, то есть расстояние от начала до конца вектора, практически равен нулю, а следовательно, нулевое значение имеет и противоположный ему вектор. В подобных конструкциях функциональное разграничение может опираться лишь на наличие четких дистрибутивных показателей и семантику смыслового глагола.

При иной корреляции глагольных форм лексическое значение союза и грамматическое значение глагольной формы вступают в противоречие, если единственным или инвариантным значением формы *had V-en* считать значение предшествования. С точки же зрения векторной интерпретации значения перфектных форм, употребление формы *had V-en* в таких конструкциях находит последовательное объяснение, и проспективная соотнесенность действия в этой форме с некоторым последующим моментом или действием обнаруживается, как правило, в результате трансформационных преобразований. Так, в конструкции S_1V_1 before S_2V_2 *had V-en* форма *had V-en*, как перфектная, обозначает действие, находящееся в развитии и имплицитно соотнесенное с некоторой точкой

^I В диссертации анализируются сложноподчиненные предложения с обстоятельственными придаточными, вводимые временными союзами *after, when, before, since, till/until* и причинными союзами *because, since, for*.

референции. Для момента же повествования, совпадающего со временем главного предложения, существенно, что действие к этому моменту еще не закончилось, хотя оно и начало осуществляться и завершится в непосредственном будущем. Это значение эксплицируется следующей трансформацией:

S_1V_1 before S_2V_2 had V-en $\Leftrightarrow S_1V_1$ at the time when S_2V_2
had not yet V-en

Before its wheels had stop- $\Leftrightarrow$ Doors began to inch open at
ped turning, doors began to the time when its wheels
inch open. (Wain, 7) hadn't yet stopped.

The term was over before $\Leftrightarrow$ The term was over at the
his hands had healed. time when his hands had not
(Sh., M., 9) yet healed.

Таким образом, в вышеприведенной конструкции обнаруживается сложное взаимодействие между лексическим значением союза и значением глагольных форм, а также эксплицитной и имплицитной отрицательностью содержания. Анализ этих факторов дает основание утверждать, что вышеупомянутая конструкция является релевантной для актуализации значения проспективной направленности формы had V-en.

Исследование сложноподчиненных предложений с союзом since позволяет сделать вывод, что в этих конструкциях для определения значения формы had V-en принципиально важным является, в какой части предложения, главной или придаточной употребляется эта форма. В первом случае форма had V-en выступает в перфектной функции, устанавливая значение проспективной соотнесенности с моментом повествования. В придаточной же части такой конструкции употребляется обычно простое прошедшее время, так как предполагается, что время действий, о которых идет в них речь, бла-

годаря лексическому значению союза, уже известно^I. Форма *had V-en* в придаточном с *since*, фиксирующем временные границы главного, также приобретает нехарактерную для перфектных форм локализованность на временной оси. Так смысл предложения: *Two days had passed since Ruth had been here, but I could still feel the imprint of her presence in the place* (Rob., N., 314)

может быть передан следующей фразой: *Ruth had been here two days ago, but I could still feel the imprint of her presence in the place.*

Трактовка значения формы *had V-en* как значения *Past in the Past* в таких конструкциях подтверждается также лексическими индикаторами: указанием даты, точного времени действия. Таким образом, в придаточной части конструкции $S_1 V_1$ *had V-en since* $S_2 V_2$ $\left\{ \begin{array}{l} V-ed \\ had V-en \end{array} \right\}$ может осуществляться выбор между двумя временными формами — *Past* и *Past in the Past*.

Обоснованность проводимого в диссертации разграничения двух функций формы *had V-en* подтверждается данными экспериментального анализа особенностей употребления перфектно-длительной формы прошедшего времени и неличных перфектных форм, значение которых допускает аналогичную дифференциацию.

X

X

X

Интерпретация языкового материала на основе структурно-функциональной системы перфектных и временных форм позволяет установить определенные закономерности употребления формы *had V-en* и выработать критерии, на базе которых возможно провести четкое разграничение функций изучаемой формы, составить конкрет-

^I Leech G.N. *Meaning and the English Verb*. Ld-n, 1971, p. 37-38.

ный список конструкций и определить дифференциальные признаки каждой из выделенных функций.

Проведенный анализ структурно-семантических условий реализации формы *had V-en* дает основание выделить на данной стадии исследования три таких критерия разграничения функций изучаемой формы. Следует подчеркнуть, при этом, что не все они являются равноценными. Не каждый из этих критериев, взятый в отдельности, дает возможность с одинаковой степенью уверенности судить о значении формы *had V-en* в каждом конкретном случае ее употребления. Но в совокупности они дают ключ для дифференциации значения этой формы в ее реальном использовании.

Опыт анализа обширного фактического материала, данного в диссертации, показывает, что наиболее важным критерием являются обстоятельства, конкретизирующие время или место действия и однозначно определяющие значение формы *had V-en* как ретроспективное значение *Past in the Past*. Синтаксическая конструкция также может являться фактором, обуславливающим однозначную интерпретацию реализуемой в ее рамках формы. Однако появление в такой конструкции обстоятельства, семантика которого несовместима с устанавливаемым синтаксической структурой значением формы *had V-en*, обладает переключающим свойством, нейтрализует влияние конструкции. Следовательно, критерий синтаксической конструкции является по значимости вторичным по сравнению с лексическими средствами разграничения значений, и мы вправе говорить лишь об определенной тенденции к реализации перфектной или темпоральной функции формы *had V-en* в той или иной конструкции. Возможность реализации разных функций формы *had V-en* при различных комбинациях семантически восполняющих ее признаков еще раз свидетельствует о сложном харак-

тере взаимосвязи значения грамматической формы, синтаксической конструкции и ее конкретного наполнения. Наконец, третий критерий разграничения функций изучаемой формы — семантика и лексическое значение глагольных элементов конструкции — лишь в отдельных случаях может служить опорой в определении значения формы *had V-en* и требует, как правило, подтверждения другими средствами, релевантными для этого значения.

Нам представляется, что данный перечень факторов, позволяющих дифференцировать значение формы *had V-en* в ее реальном употреблении, может быть принят в качестве отправного момента для дальнейшего исследования, которое включало бы анализ более обширного списка конструкций и более детальное изучение лексико-семантических особенностей глагола в плане его взаимодействия с формой *had V-en* в двух ее функциях.

В итоге проведенного исследования на защиту выносятся следующие теоретические положения диссертации:

— правомерность структурно-функциональной схемы, отличительными свойствами которой являются определение значения глагольных форм в терминах векторной характеристики и разграничение двух взаимодополняющих подсистем, ориентированных относительно момента речи в настоящем и момента речи в прошлом;

— интерпретация формы *had V-en* как формы, объединяющей значения, выходящие за пределы одной категории; иными словами, — тезис о функциональной двойственности формы *had V-en*, которая, являясь прошедшей формой перфекта, может выступать и как элемент временной категории, обозначая предшествование моменту повествования в прошлом.

Нуждаются в апробации ученых и практические выводы проведенного исследования, в частности:

— критерии разграничения функций формы *had V-en*;

— дифференциальные признаки функций формы *had V-en*, представленные в виде конкретного списка элементов дистрибуции, синтаксических конструкций и лексико-семантической характеристики глагольных элементов конструкций, характерных для реализации одного определенного значения формы *had V-en* и исключающих появление другого значения этой формы.

В заключение необходимо подчеркнуть, что результаты проведенного в диссертации исследования имеют, по нашему мнению, как теоретическое значение для освещения вопросов, связанных с анализом глагольной системы и принципов функционально-семантического противопоставления форм, так и практическое применение в преподавании, если учесть, что употребление перфектных форм представляет, как известно, значительную трудность при освоении грамматики английского языка. Само собою разумеется, что предлагаемый подход к объяснению значения формы *had V-en* не заменяет старых, уже в достаточной степени оправдавших себя приемов, а лишь дополняет их, позволяя более многосторонне и последовательно объяснить случаи употребления этой формы как в простом, так и сложном предложении.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. О некоторых особенностях значения формы *Past Perfect Continuous*. Сб. МПШ им.А.М.Горького "Материалы научно-теоретической конференции молодых ученых", Минск, 1975;
2. К проблеме грамматического времени. Сб. "Романское и германское языкознание", вып.6, Минск, 1976;
3. Структурно-функциональная схема временных форм в современном английском языке. Сб. МПШИИ "Вопросы общего и романо-германского языкознания", Минск, 1976 /в соавторстве с А.М.Вов-

шиним/.

4. К вопросу о значении формы **had V-en** в современном английском языке. Сб. "Вопросы оптимизации обучения иностранным языкам", Минск, 1977.

Общий объем публикаций по теме диссертации составил около трех печатных листов.

МАКАРОВА Елена Владимировна

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОШЕДШЕЙ ПЕРФЕКТНОЙ ФОРМЫ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ФОРМА НАД V-EN)

(специальность 10.02.04 - германские языки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Библиотека
МГПИИЯ

Подписано к печати 20.07.77 года. Формат бумаги 60 x 84 ¹/₁₆.

Печ.л. 1,4. Уч.-изд.л. 1. Зак.98. Тираж 120. Бесплатно.

Отпечатано на ротапринте Минского государственного педагогического института иностранных языков. Минск, Захарова, 21.